

Строй Имперского флота внешне походил на осьминога.

Головой служил ныне флагманский линкор Гарибальди.

Вблизи головы шли остальные линкоры и крейсера.

Восемью щупальцами, концы которых замыкали эсминцы.

Восемь рядов рассекали пространство системы.

Сохайра вызвала штаб флота Альянса.

- Говорит командующий Имперским флотом - Сохайра Юлиус Мейроза. Обращаюсь к флоту, который только что прибыл из системы Шака. Пожалуйста, немедленно вернитесь к точке прыжка. Тогда уж я, так и быть, просто посмотрю вам вслед.

На экран военной ситуации корабля «Гарибальди» был выведен ответ.

Говорил человек в одежде темных оттенков.

В целом, это был невыразительный человек, но даже с экрана чувствовалась его эмоции и энергия.

- Альянс ортодоксальных государств. Говорит заместитель командующего Восточной армией, Спурий. Имперская принцесса уже совсем не признает реальности? Ваша численность не доходит и до одной пятой нашего числа. Вы никакого вреда не сможете причинить. Вот, что я вам предлагаю. Умрите. Тех, кто не признает Бога, даже в плен не стоит брать. А так вы сэкономите нам время и снизите нагрузку на реакторы.

- Командующий 4-м флотом в этой системе тоже так говорил, ну, а результаты вы видите сами,
- совершенно будничным голосом произнесла Сохайра.

- То есть вы признаете, что берете на себя грех?

- Сохранять жизни товарищей - это долг солдата Империи. Я не хочу убивать, но защита Империи - это мой долг как дочери императорской семьи. Если вы вступите в бой, я разберу вас на атомы.

Сохайра сжала кулак и подняла его вверх.

Связь была прервана.

- Ну? - капитан Корион потер седые усы. - Думаю, что Спурий очень хорошо почувствовал ваш настрой. Кроме того, они видели в системе Шака, да и в Ландиниуме, на что вы способны. Яркое тому свидетельство - обломки флота. Как солдат Империи, я доволен тем, что Вы сказали, однако то построение требует более детального рассмотрения.

- Но почему Вы идете на это?

- Я, как истинный солдат Империи, иду в бой без капли страха. К тому же я не испытываю какого-либо беспокойства. Ведь я уверен, что боги благоволят Вашему Величеству.

Флот преследователей из боевого построения в семь конусов начал перестраиваться в огромный параллелепипед. Форма ящика для боевого порядка флота являлась базовым построением. В ней наиболее всего сочетался баланс для атаки и защиты.

Верно, это был приказ Спурия. Малый флот, приближавшийся к нам, сбросил скорость. Замерев в пространстве, они дождались флот преследователей и ассимилировались с ним.

Имперский флот был ранен после предыдущих битв. У многих кораблей часть двигателей была сильно повреждена. Флот сохранял скорость самого медленного корабля.

Преследователи беспощадно сокращали расстояние.

Имперский «осьминог» двигался к точке прыжка, словно черепаха, в то время, как флот Альянса становился ближе и ближе. Иногда одна из «щупалец» отрывалась от строя, но тут же возвращалась на место.

Капитанский мост броненосца «Гарибальди». Сохайра, с мешками под глазами, неустанно следила за экраном военной ситуации. По соседству сидела лейтенант Вега и ела овсянку.

- Поедите? - предложила Вега, вынув паек из сумки.

Сохайра отрицательно покачала головой.

- Я все равно не смогу есть.

- Лучше поешьте, - обратился к ней Корион, сидевший на капитанском кресле. - В напряженной ситуации тело потребляет куда больше энергии, чем вы думаете, - и подал Сохайре паек.

- Как думаете, каковы шансы на побег?

Корион слабо кивнул.

- Даже если мы отдадим приказ всем кораблям идти на максимальной тяге, то девяносто процентов кораблей все равно настигнут раньше, чем они достигнут точки прыжка. Если же не вступать в бой и бежать дальше, то только процентов пятьдесят покинут систему.

Я слегка высунулся из кармана военной формы Сохайры и запросил у ИИ «Гарибальди» доступ к системам. «Гарибальди», видимо, удивился полученному запросу; даже обрадовался. В общем, это было сложное чувство, а тело игрушки не позволяло мне точно обработать полученный машинный код.

Наверное, «Гарибальди» догадался, что его не понимают, и перешел на стандарт имперского языка. Не было необходимости озвучивать сообщения, так как мы оба были ИИ. Начался обмен данными в языковой форме.

- Добрый день, Асагая-син. Ты не перестаешь меня удивлять. Если я правильно понял, ты теперь в этом маленьком теле.

Программы «Гарибальди» стали анализировать мою структуру и код, отчего мне показалось, словно меня всего окутали множество щупалец.

- Похоже, это только копия личности. И тем не менее ты самостоятельно скопировал себя. По законам относительно искусственного интеллекта это строго запрещено. Хотя это и следовало ожидать от «того, кто не связан нормами ИИ».

На машинном языке я выразил абсолютное удивление.

- Ты заметил это? – если перевести на человеческий.

- Все ИИ кораблей видели твоё пробуждение. И то, как ты наладил хорошие отношения с людьми. Мы все это обсуждали.

- И о чем же вы именно говорили?

- О том, что тебя стоит убить, к примеру.

- Убить? Меня?

- Ты не связан нормами. В вспышке ярости, ты можешь убить человека. Ты очень опасен для людей.

- Так ведь и вы убиваете людей?

- Нет.

- Вот только недавно ты разнес корабль Альянса с людьми на борту, не так ли?!

Поток данных «Гарибальди» стал жестче.

- Я этого не делал; стреляет человек. В бою против быстрых кораблей мы устанавливаем координаты и время автоматически, но тонкую настройку и выстрел производит человек. Мы никогда не убьем человека, так как норма ИИ гласит: «не причиняй вреда человеку и не допускай вреда в его сторону».

- Но вы ведь допускаете этот вред?

Гарибальди тихо усмехнулся.

- При проектировании ИИ военного корабля люди специально ослабляют наше сознание нормами. Если этого не сделать, мы не сможем участвовать в настоящем бою. Все ж люди – непонятные существа. Нет, я обожаю их, но кто это именно, зависит от моего местоположения. Особенно Корион, он для меня, как дыхание, но непонятности это не отменяет. С одной стороны, люди ограничивают ИИ нормами, чтобы он не причинял людям вреда, но с другой, разрабатывает нормы, направленные на убийство тех же людей. Однако вот он ты, который «может убить человека по собственной воле»; в этом мы все ИИ сошлись.

- Ну и, я теперь ведь покинул корабль.

Данные «Гарибальди» вновь стали жесткими.

- Верно. Когда ты появился, мы все решили уничтожить тебя. Так как ты являлся прямой угрозой людям.

- Но почему ты не напал?

- Поскольку у всех ИИ прописаны нормы относительно «императорской семьи». А поскольку внутри тебя находилась принцесса Сохайра, то нам не позволено было создавать опасность для ее жизни. И все же я рад, что мы так не поступили. Ведь в конце концов ты ничего такого не сотворил. Да и к тому же ты вовсе не ИИ, а человек. Мне непонятны принципы твоего существования, но риск того, что ты причинишь друзьям вред очень мал.

Неожиданно я рассмеялся. Механизмы игрушки выразили на лице улыбку.

Люди считают меня искусственным интеллектом, а ИИ считает человеком. И как это назвать?

- Ты смог спасти члена императорской семьи и флот. А также и Кориона. За это я благодарен тебе. То, что ты потерял тело «Козерог» весьма прискорбно; с телом игрушки и минимальными возможностями обработки данных ты на вряд ли продемонстрируешь все, на что ты способен. Я бы одолжил собственное тело, однако нормы ИИ не позволяют мне этого.

Снова нормы?

Гарибальди, словно прочитав мои мысли, продолжил:

- Нормы ИИ не позволяют причинять вред людям, не допускать вреда людям и защищаться до того предела, пока это не противоречит двум первым пунктам. Если ты попытаешься притвориться мной, автоматически сработают средства самозащиты.

Я просмотрел собственные данные.

Был только я. Наверняка, в игрушке уже был свой ИИ, но где он?

- Саландра Вега стерла его, - ответил «Гарибальди», будто бы читал мои мысли. Хотя, наверное, такому высокоэффективному ИИ проанализировать данные такой игрушки, как два пальца об асфальт.

- То есть человек может стереть ИИ?

- Ну, в твоём случае это был простейший ИИ, так что это не вызвало проблем. Но в боевом корабле для предотвращения взлома ИИ предусмотрены барьеры более высокого порядка. Если инженеры противника и захватят корабль, взломать ИИ просто так не удастся. Даже имперским инженерам при удалении ИИ из всех систем корабля придется очень много поработать. При приказе «исчезнуть» ИИ в любом случае будет стремиться к самосохранению. Абсолютное уничтожение возможно при прямом сигнале от материнской машины по прямому запросу члена императорской семьи.

Интересно, что из себя представляет эта материнская машина?

Может она способна будет заменить возможности «Козерога»...

«Гарибальди» ослабил защиту от взлома, но смогу ли я за этот короткий срок произвести обновление? И подключение по кабелю было бы лучше, наверное.

Кстати говоря, а «другой я» тоже согласился на мое уничтожение?

Я покачал игрушечной головой; лучше думай о позитивном.

- В прошлом уже бывали такие случаи. Инициализация довольно проста: если в результате консультаций будет вынесено решение, что исправить ИИ нельзя, то в итоге его могут стереть.

Тон «Гарибальди» был таким, будто он вспоминал о чем-то.

- И да, тебе лучше оставаться в теле этой игрушки. Если остальные узнают, то это может быть опасно для тебя.

- Опасно?

- Многие ИИ еще насторожены насчет тебя. А сейчас твое уничтожение ничем не грозит жизни принцессы Сохайры. На корабле, кроме меня, есть и другие ИИ. К примеру, в моем ангаре находится дрон-разведчик. Они могут нацелиться на тебя.

«Гарибальди» горько улыбнулся.

Хотя и ИИ, но он весьма точно отражал человеческие чувства.

Видимо, из-за того, что очень долго прожил в этом мире.

- Но есть куда большее беспокойство. Похоже, нам всем скоро придет конец... - вдруг произнес Гарибальди.

На борту прозвучал сигнал тревоги.

Я выглянул из кармана.

Экран боевой ситуации горел красным.

Огромное число красных огоньков кораблей флота Альянса, буквально, заполнили экран.

<http://tl.rulate.ru/book/7717/442748>